

Когда Сора ушел из дома и мы с Аой остались наедине, она сказала мне: — Он действительно особенный мальчик, правда, Мусаси?

Я все еще чувствовал теплые объятия, которые Сора подарил мне, кивнул и сказал: — Да, он дерзкий и непослушный мальчик, немного грубый, но внутри него горит огонь, не такой, как у его отца, полный злобы и ненависти, а теплый, с врожденным счастьем по отношению к жизни, он словно ценит каждый глоток воздуха, каждый стук своего сердца.

Услышав, что я сказал, Аой добавила: — Да, этот мальчик сияет, он заставляет людей замечать себя, Мусаси, я рада, что твой строгий характер немного ослаб. Когда ты учил Минамото, Такеду и маленького Ишиду, всех их ты учил следовать пути Бусидо без капли милости, но на Сору, кажется, ты не слишком сильно давил.

Когда я услышал это, я покачал головой. — Я учил и прививал ему Бусидо, точно так же, как и остальным нашим сыновьям, просто этот мальчик не прогибался. Каждый раз, когда он отвечал или проявлял неуважение ко мне или кредо, я бил его, точно так же, как любого из наших 3 сыновей в начале обучения, пока они в итоге не принимали этот путь, но с Сорой всё было не так просто, как с нашими тремя детьми, этот ребенок слишком упрямый, Аой, тебе это не понравится, но я продолжал избивать его, пока он не стал бы в итоге уважать своего учителя и кредо.

Я подумал, что Аой разозлится из-за этих слов, в конце концов, я побил нашего дорогого внука, но она просто улыбнулась и посмеиваясь спросила у меня: — Ха-ха-ха, ну и ну, Мусаси, как все прошло? Учитывая, какой сейчас Сора, я не думаю, что ты добился большого успеха.

Я просто посмотрел на свою жену, которая все еще улыбалась

Вздохнув, я сказал: — Независимо от того, сколько ударов он получил, он продолжал смотреть на меня вызывающим взглядом и рассказывал анекдоты о самураях, пока я его не избил настолько, что он не мог больше говорить, но он все равно смотрел на меня своими острыми глазами. После того, как он почти потерял сознание и больше не мог двигаться, я остановился. Когда я решил отнести его в постель, он укусил меня за ногу, как будто был бешеной собакой, и явно не собирался признавать своего поражения. Но это не закончилось этим — мы продолжили сражаться, пока один из нас бы в итоге не сдался.

Аой продолжала улыбаться и спросила меня: — И кто же победил в этой проверке твердолобости, Мусаси?

— Ты действительно хочешь, чтобы я сказал это вслух, не так ли?

Аой слегка хлопнула в ладоши, как будто она была ребенком, который ждал хороших новостей, и, увидев её такой, я улыбнулся. С тех пор, как мы с Аой переехали из Японии и начали заботиться о маленьком Соре, она как будто заново родилась, раньше она была лишь бледной копией себя, но после того, как начала заботиться о Соре, она вновь стала той живой и красивой женщиной, полной тепла и заботы.

— Я проиграл. Этот мальчик, сколько бы ударов он ни получил, не отступал, и в итоге я заключил с ним соглашение, согласно которому Сора не будет следовать правилам Бусидо, но я заставил его пообещать, что они будут присутствовать в его голове, когда он будет задаваться вопросом, что ему нужно было сделать или как он должен был себя повести.

Увидев счастливое выражение лица Аой, которое затем сменилось обеспокоенным, я услышал от нее: — Мусаси, Сора будет в безопасности с одним этим мечом? Улицы Найт-Сити небезопасны.

Выслушав беспокойства моей любимой Аой, я подумал о собаке, которая следовала за Сорой, и о способностях мальчика.

Что касается его робо-собаки, собственного уникального творения мальчика... Ну, почти собственного, он был создан им одним, а правки в код внесла его подруга. Если раньше эта собака выглядела как типичная боевая машина с обычным запрограммированным поведением, то теперь, после правок подруги Соры, она вела себя сейчас почти как самая обычная собака.

Эко, робо-пес, был покрыт специальной голограммой, что позволяла ему выглядеть весьма обычной, красивой большой собакой. Размером он был размером с обычного волка, но его морда была мордой самой обычной собаки. Его уши свисали вниз, от чего его внешний вид был немного нелепым. мех этой собаки был белым и перетекал в серо-черный цвет ближе к его груди.

Я не знал, откуда у него появилась подобная идея, но Сора создал впечатляющего питомца.

И место, за которое этот чертов пес укусил меня, все еще болело. Это случилось, когда Сора начал показывать мне улучшения в коде, что были внесены в этого черного пса его подругой, но тогда я усомнился в ценности этого пса в качестве его охранника. Эко, услышав это, рассердился и тут же впился в мою ягодицу, а Сора рассмеялся так сильно, что начал кататься по земле от смеха, в то время как его пес пытался прокусить мою ягодицу.

Гребаный пес...

<http://tl.rulate.ru/book/95780/3322714>